Сентябрь 1970 года.

Зеленый поезд проезжал по золотым равнинам во время жатвы, и его резкий свист пронзил небо.

На одном из спальных мест...

Нижняя койка, покрытая белоснежными простынями, покачивалась под грохот поезда, и под ней смутно виднелась спящая маленькая девочка.

Тельце маленькой девочки было клубочком, лежа лицом к перегородке справа.

Если присмотреться, то можно было увидеть, что ресницы ее тревожно дрожали, а кулачки на груди были крепко сжаты.

Как будто ей приснился кошмар, маленькая девочка резко проснулась. Прежде чем она даже открыла глаза, она закричала: «Уу-у-у-у...»

В этот момент сбоку протянулась пара женских рук и подхватила маленькую девочку.

Женщина нежно похлопала девочку по спине и мягко утешила ее: «О, Суйсуи, веди себя хорошо. Не плачь, не плачь».

Чжао Суйсуй открыла глаза и увидела лицо матери сквозь слезы. Она заплакала еще сильнее. Плача, она кричала: «Ууууу...»

Маленький мальчик, сидевший напротив и читавший комиксы, тоже встал и посмотрел на плачущую сестру на руках матери. Его красивое лицо было полно беспокойства: «Мама, что случилось с моей сестрой?»

Фэн Хэ мягко успокоила Чжао Суйсуя еще несколькими словами. Видя, что дочь на ее руках все еще не собиралась останавливаться, у нее не было другого выбора, кроме как сказать маленькому мальчику: «Чэнчэн, твоей сестре, возможно, приснился кошмар. Мама возьмет ее пройтись. Ты можешь остаться здесь один?»

Маленький мальчик, Чжао Цзинчэн, кивнул.

Но, глядя на спину уходящей матери, на его маленьком лице все еще было какое-то беспокойство.

Хотя сейчас на спальных местах поезда было не так много людей, Фэн Хэ все еще немного боялась, что крики ее дочери повлияют на других, поэтому ей пришлось унести ее к переходу между поездами и успокаивать ее там.

Проверка спальных мест в то время было строгим, поэтому Фэн Хэ осмелилась позволить своему сыну остаться там одному.

Через некоторое время Чжао Суйсуй наконец перестала плакать.

Положив голову на плечо Фэн Хэ, Чжао Суйсуй безостановочно рыдала. В то же время она также вспомнила причину, по которой плакала.

Ей просто приснился сон.

Во сне она стала взрослой, но уже была очень больна и собиралась умереть.

Умирая, она поняла, что мир, в котором она находилась, на самом деле был романом.

Главный герой-мужчина - ее отец, Чжао Хаоян, но главная героиня - не ее мать, Фэн Хэ, а другая женщина по имени Линь Цзюань.

В книге говорилось, что ее мать, Фэн Хэ, умерла от дистонии через год после прибытия в армию.

Хотя Чжао Суйсуй все еще не знала, что такое дистония, в своих воспоминаниях она увидела свою мать, лежащую на белой больничной койке с закрытыми глазами.

После смерти матери ее отец женился на другой женщине.

Эта женщина стала ее мачехой и привела с собой еще двоих детей.

Мачеха была очень добра к ним на глазах у посторонних, но наедине была очень груба с ней и ее братом.

Наконец, однажды мачеха выгнала ее и ее брата из дома, и они жили на улице в нищете.

Сон показал ещё много чего, но Чжао Суйсуй, которой четыре с половиной года, не очень хорошо все поняла.

Сейчас она напугана и злится. Она не хотела терять мать, не хотела быть холодной, голодной и серьезно больной, как она видела во сне...

«Мама, давай не поедem к папе!» Чжао Суйсуй обвила своими маленькими ручками шею Фэн Хэ и глухо сказала.

Фэн Хэ похлопал ее по спине. Увидев, что она перестала плакать, она вытерла слезы с лица рукой и сказала немного веселясь: «Почему ты не хочешь к папе? Разве ты не просила увидеться с папой несколько дней назад?»

Это потому, что мама умрет вскоре после того, как мы туда приедem, а потом папа и мачеха будут издеваться над ней и ее братом!

Чжао Суйсуй хотела рассказать, что произошло во сне, но после того, как она открыла рот, не издавала ни звука.

«Папа плохой. Не ходи к нему, поедem домой!» Чжао Суйсуй долго сдерживалась и, наконец, выдала несколько слов.

Однако Фэн Хэ прислушалась к ее детским словам и подумала, что она закатила истерику после долгого сидения в поезде.

Опустив Чжао Суйсуй на пол, Фэн Хэ намочила полотенце водой, тщательно вытерла лицо и руки Чжао Суйсуй, уговорила ее и сказала: «Веди себя хорошо, мы будем на месте уже завтра. Если папа плохой, как насчет того, чтобы мама отругала его за тебя?»

Услышав это, Чжао Суйсуй надула лицо. Она знала, что мать ей не поверит!

Когда ее обняли в ответ, Чжао Суйсуй выглядела поникшей.

Чжао Цзинчэн наклонил голову и посмотрел на сестру, которую мать положила рядом с ним. Подумав немного, он достал из кармана конфету и протянул ее Чжао Суйсуй: «Сестра, вот конфета для тебя!»

Чжао Суйсуй уставилась на ириску в ладони Чжао Цзинчэна и сглотнула слюну.

Чтобы они не съели слишком много сладостей и не повредили зубы, Фэн Хэ давала ей и Чжао Цзинчэну только одну конфету каждый день, и они ели их после еды.

Чжао Суйсуй съедала конфету, как только получала ее.

Чжао Цзинчэн, с другой стороны, иногда оставлял свои конфеты Чжао Суйсуй, ел их сам.

Ещё вчера Чжао Суйсуй с радостью взяла бы конфету и съела.

Однако, думая о том, как ее брат отчаянно защищал ее во сне, Чжао Суйсуй почувствовала, что ей следует быть более доброй к своему брату. Например, начать с того, что оставлять ему её конфеты!

<http://tl.rulate.ru/book/110076/4115333>